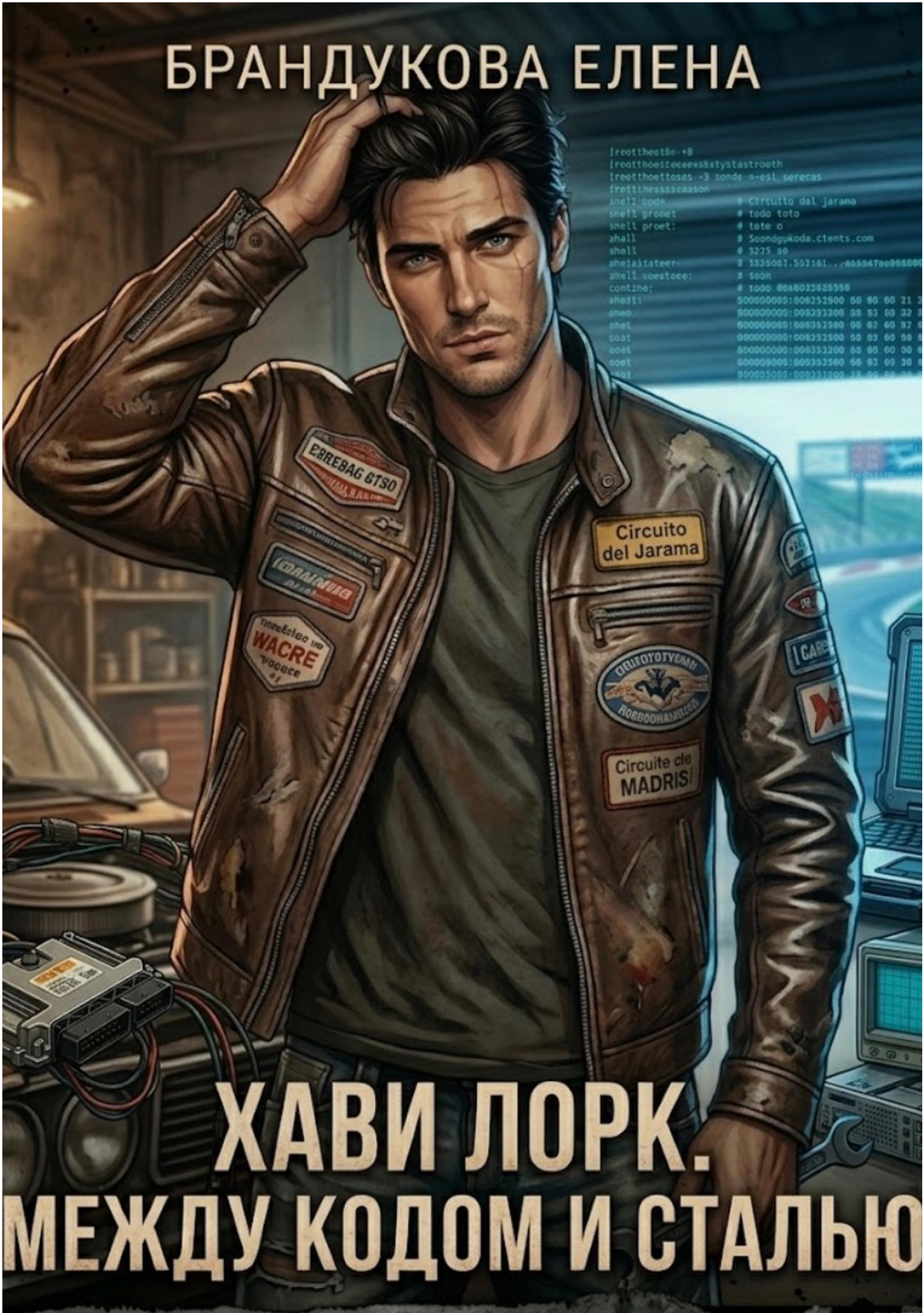
БРАНДУКОВА ЕЛЕНА



ХАВИ ЛОРК.
МЕЖДУ КОДОМ И СТАЛЬЮ

Под маской Крика.

Елена Брандукова

Хави Лорк: Между кодом и сталью

«Автор»
2026

Брандукова Е.

Хави Лорк: Между кодом и сталью / Е. Брандукова — «Автор», 2026 — (Под маской Крика.)

Хави Лорк: Он был «призраком» в мире больших скоростей. Пока другие жгли резину на асфальте, Хави переписывал реальность в цифровом коде и исправлял чужие ошибки в металле. Но что делать, когда самая сложная поломка — в твоем собственном прошлом, а единственный человек, которого ты поклялся защищать, любит другого?

© Брандукова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ВАЖНО 5
Пролог. Рожденный в шуме моторов 6
Глава 1. Симфония шестеренок и запахов 7
Глава 2. Код искры 9
Глава 3. Точка невозврата 11
Глава 4. Ученица Механика 13
Глава 5. Кровь и масло 15
Глава 6. Общие клятвы и запах жженой резины 17
Глава 7. Вкус победы и горький пепел 19
Глава 8. Код ошибки: Сбой системы 21
Глава 9. Режим выживания 23
Глава 10. Последний ужин в Карабанчеле 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Хави Лорк: Между кодом и сталью

ВАЖНО

Книга находится в процессе переработки: я обновляю и дорабатываю главы. В настоящее время для ознакомления доступна ее первая редакция.

Пролог. Рожденный в шуме моторов

14 октября 2005 года. Мадрид. Район Карабанчель.

В ту ночь над Мадридом бушевала гроза, но в тесном гараже на окраине Карабанчеля звуки грома заглушались визгом пневмоверта и тяжелым роком из старой магнитолы. Именно здесь, среди запаха отработанного масла и холодного металла, началась история Хави.

Его отец, Мануэль Лорк, был лучшим механиком в округе, но худшим бизнесменом. Он верил, что машины имеют душу, и передал эту веру сыну вместе с первой гаечной косточкой, которую Хави сжал в кулаке раньше, чем научился держать ложку.

Когда акушерка в муниципальной больнице передала младенца матери, она заметила: «У него очень спокойные глаза. Как будто он уже всё знает». Она не ошиблась. Хави родился в мире, где тишина была роскошью, а выживание зависело от того, насколько быстро ты можешь починить то, что сломано.

Глава 1. Симфония шестеренок и запахов

Мадрид. Район Карабанчель. 2011 год.

Гараж Мануэля Лорка располагался в самом тупике промышленной зоны, где городские окраины начинали медленно сдаваться под натиском ржавчины и сорняков. Это было место, где время замирало, подчиняясь лишь ритму падающих капель масла из прохудившихся поддонов. С потолка свисали старые люминесцентные лампы, которые постоянно моргали, словно подавали сигналы SOS, а вдоль стен тянулись бесконечные стеллажи. На них, в строгом, понятном только отцу порядке, лежали коленвалы, поршни, пучки разноцветных проводов и банки с болтами, рассортированными по весу и калибру.

Центром этого микровселенной был тяжелый дубовый верстак, намертво прикрученный к бетонному полу. Он был настолько засален, что казался сделанным из черного камня.

Мануэль Лорк выглядел так, будто сам был деталью одной из своих машин. Это был крупный мужчина с широкими плечами и вечно сутулой спиной — результат тысяч часов, проведенных под капотами. Его лицо, изборожденное глубокими морщинами, напоминало карту старых дорог Испании. Густые, тронутые ранней сединой волосы он всегда прятал под выцветшей кепкой с логотипом «Ferrari», а его руки... это были руки мастера. Огромные, с въевшейся под ногти и в поры кожи мазутной чернотой, которую не брало ни одно мыло.

— Смотри сюда, Хави, — хрипло произносил Мануэль, и в его голосе слышался рокот дизельного мотора. — Люди — существа хрупкие и переменчивые. Сегодня они клянутся тебе в верности, а завтра не узнают на улице. Но металл... металл честен. Если ты уважаешь допуски и затягиваешь гайки по моменту, он никогда не подведет тебя на крутом вираже. Помни: машина — это единственный друг, который заберет твою боль и превратит её в скорость.

Шестилетний Хави сидел рядом на перевернутом жестяном ведре из-под моторного масла «Motul». Он был худым, бледным ребенком с необычайно внимательными, темными глазами, в которых отражались блики сварочного аппарата. Пока другие дети пачкали коленки в пыли, Хави пачкал ладони в графитовой смазке. Он не просто смотрел — он впитывал. Он знал, что каждый щелчок динамометрического ключа — это нота в великой симфонии, которую сочинял его отец.

Тишину гаража, нарушаемую лишь сопением Мануэля и лязгом инструментов, прерывал только один звук, который заставлял Хави встрепенуться. Скрип тяжелой металлической двери.

В дверном проеме, залитая ярким кастильским солнцем, появлялась **Елена** — мать Хави. Она была единственным ярким пятном в их монохромном мазутном мире. Елена была хрупкой женщиной с длинными каштановыми волосами, которые она обычно собирала в небрежный пучок, и теплыми медовыми глазами. На ней всегда был надет простой кухонный фартук поверх домашнего платья, а в руках она несла поднос, накрытый чистым полотенцем.

— Мои гонщики совсем забыли о времени, — мягко говорила она, и её голос был как глоток холодной воды в жаркий полдень.

Она приносила им перекусы: свежий хлеб с хамоном, дольки сочного Manchego и термос с крепким кофе для Мануэля. Елена знала, что пытаться затащить мужа и сына в дом на обед — затея бесполезная, поэтому она просто приносила уют в их мастерскую.

— Хави, вытри руки, — улыбалась она, протягивая сыну влажную салфетку. — Нельзя есть железо на завтрак, даже если ты собираешься построить ракету.

Она подходила к мужу, осторожно касалась его плеча, и на мгновение суровый Мануэль смягчался. Он смотрел на неё с такой немой преданностью, что Хави уже тогда понимал: любовь — это тоже своего рода сложный механизм, который требует постоянной смазки и ухода.

Елена была их якорем. Она не разбиралась в лошадиных силах или объеме цилиндров, но она знала, когда Мануэлю нужно промолчать, а когда Хави нужно просто положить руку на голову. Она была той силой, которая удерживала этот гараж от падения в бездну одержимости.

Когда она уходила, закрывая за собой дверь, свет в гараже снова становился тусклым, и работа возобновлялась. Но запах её парфюма — смесь ванили и полевых цветов — еще долго боролся с запахом бензина, напоминая Хави, что за пределами их железного царства есть мир, в котором не всё подчиняется логике чертежей.

Именно в эти моменты, жуя бутерброд и глядя на то, как отец с нежностью полирует впускной коллектор, Хави осознал первую важную истину своего детства:

Мир держится на двух вещах — на мастерстве рук отца и на нежности рук матери. Если одна из этих опор рухнет, вся конструкция разлетится на куски.

Он еще не знал, что очень скоро ему придется проверить прочность этой теории на собственном опыте.

Глава 2. Код искры

Директриса школы в Карабанчеле, синьора Мартинес, то и дело вызывала Мануэля «на ковер». Она была женщиной строгих правил, и Хави Лорк не вписывался ни в одно из них.

— Ваш сын — тень, Мануэль, — чеканила она, нервно поправляя очки. — Он не общается с детьми. На уроках математики он не рисует графики функций, он чертит схемы впрыска топлива и какие-то логические блоки. А на прошлой неделе... он взломал школьную сеть. Знаете зачем? Чтобы изменить расписание и уйти домой на два часа раньше! Он собрал этот чертов планшет из мусора со свалки, но этот «мусор» работает быстрее, чем наши новые компьютеры.

Мануэль лишь усмехался в густые усы, пряча гордость за напускным смирением. Он знал то, чего не видели учителя: его сын давно перерос школьные стены. Хави начал понимать механику цифр так же глубоко, как механику металла. Для него программный код был таким же двигателем, только невидимым, работающим на импульсах вместо бензина.

Урок за закрытыми дверьми

Мало кто знал, что Мануэль Лорк в молодости не только крутил гайки. В те времена, когда электронные блоки управления (ECU) только начинали захватывать рынок, Мануэль понял: чтобы машина ехала по-настоящему быстро, мало расточить цилиндры — нужно обмануть «мозги» автомобиля.

Вечерами, когда Елена уходила спать, отец усаживал Хави перед старым монитором в углу гаража.

— Слушай сюда, парень, — Мануэль клал свою тяжелую, пахнущую мазутом руку на плечо сына. — Железо — это тело, а код — это душа. Если ты знаешь, как устроена душа, ты владеешь телом.

Отец научил его основам: как обходить иммобилайзеры, как перепрошивать чипы, чтобы выжать лишние лошадиные силы, как скрывать цифровой след в логах бортового компьютера. Но Хави пошел дальше. Его мозг, заточенный под архитектуру систем, видел связи там, где отец видел лишь набор команд. К десяти годам Хави уже писал собственные скрипты, которые могли вскрыть защиту современных немецких седанов за считанные секунды. Он стал «цифровым призраком» раньше, чем у него начал ломаться голос.

Первая встреча с Искрой

Именно в этой школьной изоляции, среди отчуждения и кодов, в его жизни появилась она.

Альба Кастель была полной противоположностью Хави: живая, порывистая, с глазами, в которых всегда плясали искры любопытства. Несмотря на то что их отцы — Мануэль и Фернандо — знали друг друга сто лет через дела в гаражах и полицейских участках, дети до этого момента не пересекались.

Это случилось в школьном дворе во время большой перемены. Хави, как обычно, сидел на бетонном парапете под старой оливой. Его лицо было предельно серьезным, брови сдвинуты к переносице, а пальцы быстро летали по экрану его самодельного планшета — он пытался синхронизировать данные с датчиков давления в отцовском гараже удаленно.

Альба наблюдала за ним уже несколько минут, стоя неподалеку. Ей надоело играть в классики с подругами; её тянуло туда, где было что-то непонятное и сложное.

— Ты выглядишь так, будто пытаешься запустить ракету на Луну, — звонко произнесла она, подходя вплотную и заглядывая через плечо.

Хави даже не поднял головы, лишь чуть нахмурился.

— Ракеты проще. Тут проблемы с протоколом передачи.

Альба не отступила. Она присела рядом, бесцеремонно вторгаясь в его личное пространство.

— Я Альба. Мой отец говорит, что твой папа — лучший механик в Мадриде. А ты, значит, лучший в этом? — она ткнула пальчиком в экран.

Хави наконец оторвал взгляд от цифр и посмотрел на неё. В её взгляде не было издевки или страха, которые он привык видеть у одноклассников. Только чистое, обжигающее признание.

— Я просто Хави, — ответил он, чувствуя странное смятение.

— Хави, — повторила она, словно пробуя имя на вкус. — Покажешь, как ты это делаешь?

В тот день Хави впервые не ушел домой раньше времени. Он сидел под оливой и объяснял этой девчонке, что такое бинарный код. Он еще не знал, что эта маленькая «Искра» станет единственным человеком, ради которого он позже взломает весь мир, лишь бы она продолжала так же уверенно улыбаться.

Его хакерские навыки росли с каждым днем, и Мануэль уже давно перестал давать ему советы. Сын стал мастером, который видел архитектуру систем насквозь, но в тот момент Хави понял: есть вещи, которые нельзя закодировать. И Альба Кастель была первой из них.

Глава 3. Точка невозврата

2017 год. Мадрид. Хави 12 лет.

Проблемы отца копились как нагар на старых свечах зажигания. Мануэль Лорк всегда был слишком честным для тех, кто платил много, и слишком добрым для тех, кто не платил вовсе. Долги за аренду и запчасти загнали его в угол, из которого был только один выход — работа на тех, чьи имена не произносят вслух.

Местный картель, заправлявший северными районами Мадрида, нуждался в «невидимках» — машинах, которые могли пронестись через границу города на скорости двести километров в час, оставаясь слепыми пятнами на радарах дорожной полиции. Мануэль согласился подготовить для них фуру, начинив её двойным дном и форсированным двигателем.

В ту ночь Мануэль уехал за редким контроллером в другой конец города, оставив Хави за главного. Мать спала в доме, а Хави сидел в гараже, в своем излюбленном углу, под тусклой лампой. Он писал код, который должен был синхронизировать работу турбин, когда тишину промзоны разорвал визг тормозов.

Тяжелые створки ворот с грохотом распахнулись. В гараж ворвались трое. От них пахло дешевым одеколоном, порохом и яростью. Впереди шел верзила, чей вид заставил бы любого взрослого похолодеть: массивная шея, перечеркнутая татуировкой скорпиона, и глаза, в которых не было ничего, кроме холодного блеска.

— Где твой старик, щенок?! — взревел Скорпион, опрокидывая верстак с инструментами. Лязг металла о бетон прозвучал как выстрел.

Хави даже не вздрогнул. Он продолжал смотреть в экран своего планшета, по которому бежали строки кода.

— Отец уехал. Будет через час, — спокойно ответил мальчик.

Скорпион рванулся к нему, выхватывая из-за пояса тяжелый «Глок». Холодное дуло пистолета уперлось Хави в висок, заставив его голову чуть качнуться в сторону.

— У нас нет часа! Фура сдохла в двух кварталах отсюда. Если этот груз не уйдет через десять минут, мы сожжем это место вместе с тобой и твоим папашей. Говори, где он!

Хави медленно поднял глаза. В них не было страха, не было слез — только расчет. Он видел перед собой не убийцу, а переменную в уравнении, которую нужно было исключить.

— У вашей машины заблокирована электронная система впрыска, — ровным голосом произнес Хави. — Сработал иммобилайзер новой прошивки. Отец не поможет. Он мастер по железу, но он не понимает софт последних моделей.

Скорпион оскалился, собираясь нажать на курок, но слова мальчика заставили его замереть.

— А я понимаю, — добавил Хави. — Дайте мне подключиться.

Бандиты переглянулись, готовые разразиться издевательским хохотом, но во взгляде двенадцатилетнего пацана было столько ледяной уверенности, что Скорпион медленно опустил пушку.

— Делай. Но если через минуту она не зарычит, я вышибу тебе мозги прямо на твой экран.

Хави встал, взял свой самодельный девайс и подошел к черному монстру — фуре, застывшей посреди двора. Его пальцы двигались с невероятной скоростью. Подключить кабель к OBD-порту. Вскрыть зашифрованный сектор. Обмануть протокол безопасности.

Десять секунд абсолютной тишины, нарушаемой только свистом ветра.

Экран планшета мигнул ярко-зеленым. Хави нажал кнопку «Enter». В ту же секунду двигатель фуры отозвался оглушительным, яростным ревом, выплевывая в холодный воздух облако едкого черного дыма. Машина ожила, готовая нестись сквозь ночь.

Скорпион спрятал пистолет и на мгновение завис, глядя на маленького человека в засаленной куртке.

— Как тебя зовут, пацан? — спросил он почти с уважением.

— Хави, — коротко бросил тот, отключая кабели и возвращаясь к своему перевернутому верстаку. Он даже не посмотрел им вслед, когда фура с визгом покрышек рванула с места.

В ту ночь, когда адреналин наконец отпустил, Хави сидел в темноте и смотрел на свои руки. Он понял две вещи, которые навсегда изменили его ДНК. Первая: знания — это единственная реальная власть в этом мире, перед которой пасуют даже пули. Вторая: он никогда, ни при каких обстоятельствах не станет частью этого грязного мира. Он будет выше него. Он станет призраком, который управляет реальностью из тени, но никогда не пачкает руки в чужой крови. Он стал Механиком — не по призванию, а по необходимости выжить в мире, где машины оказались человечнее людей.

Глава 4. Ученица Механика

Скорпион стал частым гостем в тупике Лорков. Но теперь его тяжелый внедорожник останавливался не у главного входа, где работал Мануэль, а у боковой пристройки, которую Хави полностью переоборудовал под свою цифровую лабораторию. Бандит быстро понял: старый Лорк — это руки, но его сын — это мозг, способный обмануть любую спутниковую систему слежения.

Хави начал работать. Его пальцы, всё еще тонкие и детские, теперь взламывали протоколы безопасности люксовых седанов и переписывали вин-коды в базах данных Интерпола. За каждую «чистую» машину Скорпион оставлял на верстаке пачку купюр, от которых пахло порохом и чужим страхом. Хави не тратил их на приставки или одежду — он покупал серверы, зашифрованные узлы связи и детали, о которых его отец даже не слышал.

Дом семьи Кастель стоял прямо напротив гаража Лорков. Из своей комнаты на втором этаже десятилетняя Альба видела всё. Она видела, как в предрассветных сумерках к Хави приезжают люди с холодными глазами. Она видела блеск оружия и то, как Хави, не дрогнув ни единым мускулом, забирал деньги.

Её это не пугало. Напротив, в ней просыпалось то самое дикое любопытство, которое позже сделает её «Искрой». Ей казалось, что Хави — это алхимик, который превращает металл в магию.

Однажды вечером, как только тонированный «Мерседес» Скорпиона скрылся за поворотом, Альба спрыгнула с подоконника, накинула куртку и перебежала дорогу.

Хави стоял у капота пригнанной на «очистку» спортивной машины. Он уже собирался подключить диагностический сканер, когда услышал легкие шаги.

— Это опасно, Хави? — Альба возникла в дверном проеме, её глаза светились в полумраке гаража.

Хави замер, не оборачиваясь.

— Опасность — это просто переменная, которую я еще не исключил из уравнения, Альба. Тебе не стоит здесь быть.

— Я хочу видеть, — она решительно подошла к машине, игнорируя его предупреждение. — Что ты делаешь? Почему они платят тебе столько денег?

Хави посмотрел на неё. Она была маленькой, хрупкой, но в её взгляде была такая жажда знаний, что он впервые за долгое время почувствовал: ему не хочется быть одиноким.

— Я меняю реальность, — тихо ответил он. — Видишь этот блок? Это «мозг». Он думает, что эта машина принадлежит государству. Моя задача — убедить его, что она никогда не существовала.

Он взял её за руку и подвел ближе к открытому капоту.

— Начнем с малого. Держи этот ключ. Видишь клемму? Если ты её не снимешь, система пошлет сигнал тревоги в Мадрид раньше, чем я успею нажать «Enter».

Альба взяла инструмент. Её руки не дрожали. Она быстро и точно выполнила указание, внимательно слушая каждое слово Хави. Она запоминала всё: названия датчиков, алгоритмы обхода блокировок, запах канифоли при пайке чипов.

С того дня гараж стал их общим убежищем. Пока Мануэль возился с подвесками в соседнем боксе, Хави и Альба часами «колдовали» над электроникой. Он учил её всему, что знал сам.

— Смотри, Альба, код — это как лабиринт, — объяснял он, пока они сидели перед монитором. — Ты не ломишься в стену. Ты ищешь трещину.

Альба оказалась невероятной ученицей. У неё была интуиция гонщика и аналитический склад ума. Вскоре она уже сама могла перепаять микросхему или найти уязвимость в простеньком брандмауэре. Хави видел, как она меняется — из любопытной девчонки она превращалась в его маленького напарника.

Он научил её основам хакерства — не для того, чтобы она воровала, а чтобы она знала, как защититься в мире, где информация стала самым опасным оружием.

— Мы — тени, Альба, — сказал он ей однажды, когда они закончили работу над очередной машиной. — Мир видит только результат. Никто не должен знать, как мы это делаем.

Альба кивнула, сжимая в руке отвертку. Она еще не знала, что Хави готовит её к будущему, где эти навыки спасут им жизнь. Но именно тогда, в пыльном гараже Мадрида, родилась их неразрывная связь: Механик, который строит миры, и Искра, которая заставляет их работать.

Глава 5. Кровь и масло

К 2019 году гараж Лорков окончательно разделился на две зоны: дневную, где Мануэль по привычке чинил старые седаны соседей, и ночную — территорию Хави. В свои четырнадцать он выглядел старше: плечи раздались, взгляд стал непроницаемым, а руки, несмотря на юный возраст, обладали точностью ювелира. Двенадцатилетняя Альба была его тенью. Она уже знала устройство двигателя внутреннего сгорания лучше, чем школьную программу. Хави вложил в неё всё: от устройства турбокомпрессора до тонкостей настройки электронных карт впрыска.

В этом возрасте Хави уже вовсю гонял на «отработанных» машинах по пустырям промзоны. Он чувствовал металл как продолжение собственного тела. Скорпион, видя потенциал парня, начал давать ему наводки на нелегальные ночные заезды.

— Там крутятся настоящие деньги, пацан, — цедил Скорпион, похлопывая Хави по плечу. — Твои «мозги» могут сделать машину непобедимой, а твои руки — удержать её на трассе.

Елена видела, как её сын уходит во тьму. Она замечала пачки денег, спрятанные под системными блоками, и видела холодный блеск в глазах Скорпиона, когда тот смотрел на Хави. Она понимала: бандиты не отпустят золотую жилу просто так.

Однажды вечером, когда Хави и Альба в очередной раз засиделись в гараже, Елена решилась на тяжелый разговор с мужем.

— Мануэль, посмотри на него! — её голос дрожал от сдерживаемых слез. — Он больше не ребенок. Он работает на убийц. Скорпион затягивает его всё глубже. Сделай что-нибудь! Ты отец, ты должен его защитить!

Мануэль долго молчал, глядя на свои натруженные руки. Он понимал, что сам открыл эти двери, когда впустил Скорпиона в первый раз. Чувство вины жгло его сильнее, чем капли раскаленного масла.

Мануэль не был героем, но он был отцом. На следующее утро он достал из тайника старый армейский пистолет, который хранил еще со времен службы. Он знал, что идти к Скорпиону с оружием — это безумие, но другого языка эти люди не понимали.

Встреча произошла на заброшенном складе у порта. Мануэль стоял перед Скорпионом, сжимая рукоятку пистолета в кармане куртки.

— Оставь моего сына в покое, — твердо сказал Мануэль. — Забирай долги, забирай гараж, но Хави больше не будет на тебя работать. Он уедет из города.

Скорпион медленно затянулся сигаретой, и в его глазах промелькнуло нечто среднее между жалостью и скукой. Он не оценил жест. Хави был слишком ценным активом — ключом к любым дверям и любым машинам. Терять такого мастера из-за сентиментальности старого механика он не собирался.

— Ты хорошим парнем был, Мануэль, — тихо произнес Скорпион. — Но ты стал занозой. А занозы вырывают.

Выстрел прозвучал буднично. Мануэль упал на пыльный бетон, так и не успев вынуть руку из кармана. Его последним вдохом был запах порта и соленой воды.

Елена сломалась. После похорон она неделями сидела в кресле, глядя в одну точку. Дом Кастильо через дорогу погрузился в траур вместе с ними — Фернандо Кастель, несмотря на свою суровость, уважал Мануэля и теперь часто заходил к Елене, принося продукты и молча выпивая рюмку за упокой друга.

Хави не плакал. Его горе трансформировалось в ледяную ярость и еще более глубокий расчет. Он понимал: если он сейчас бросит работу, Скорпион придет за матерью. Теперь на его плечах лежала ответственность за двоих.

— Альба, — сказал он ей однажды, когда она пришла в гараж и молча села рядом, видя его почерневшее от горя лицо. — Больше нет «завтра». Есть только «сейчас».

Он снова взял сканер и подошел к очередной машине Скорпиона. Деньги теперь были не просто средством купить новое железо — они были платой за безопасность Елены. Хави работал в два раза больше, оттачивая мастерство хакера и механика до совершенства. Он стал лучшим, потому что у него не осталось права на ошибку. Смерть отца научила его главной истине: в этом мире выживает не тот, кто сильнее, а тот, кто быстрее соображает и чья машина не дает осечек.

Альба смотрела на него и понимала: её друг Хави умер вместе с отцом. Перед ней был **Механик**. И она была готова идти за ним до конца.

Глава 6. Общие клятвы и запах жженой резины

К пятнадцати годам Хави Лорк стал легендой мадридских окраин, о которой говорили шепотом. Его «мозги» были в каждой второй машине, выигрывавшей ночные заезды, но теперь он и сам сел за руль. Он водил так, будто видел трассу в двоичном коде: каждый поворот был алгоритмом, каждый занос — контролируемой ошибкой. Деньги Скорпиона теперь дополнялись выигрышами с тотализаторов, и Хави начал копить на нечто особенное.

День рождения Искры

Когда Альбе исполнилось четырнадцать, Хави привел её в дальний бокс гаража, который месяц был закрыт на замок. Внутри, под тусклым светом ламп, хищно поблескивал металлом кузов, собранный им вручную из сотен разрозненных деталей.

— Это тебе, — негромко сказал Хави, протягивая ей ключи. — **Nissan Silvia S15**. Я перебрал здесь каждый болт. Она послушна, как скрипка, но опасна, как бритва.

Альба коснулась прохладного капота, и в этот момент её судьба была окончательно решена. Дочь комиссара, гордость школы и отличница, днем прилежно записывала лекции, а вечерами превращалась в лучшую ученицу Механика. Хави учил её не просто крутить руль, а чувствовать предел сцепления шин с асфальтом. Альба схватывала всё на лету — у неё была врожденная реакция и ледяное спокойствие, которое Хави так ценил в себе.

Вечером того же дня, когда город накрыли синие сумерки, они сидели на плоской крыше дома Лорков. Отсюда Мадрид казался морем огней, которые Хави мечтал когда-нибудь покорить.

— Знаешь, Альба... — Хави смотрел на горизонт, и его голос впервые за долгое время звучал не как отчет механика, а как признание. — В этом мире всё ломается. Машины, люди, обещания. Но когда ты рядом в гараже... мне кажется, что я могу починить что угодно. Ты мне очень нравишься. Больше, чем все эти железки.

Альба повернулась к нему, её глаза в полумраке казались огромными. Она взяла его за руку — его ладонь была грубой от работы, но для неё она была самой надежной опорой.

— Мы всегда будем вместе, Хави, — твердо произнесла она. — Слышишь? Что бы ни случилось, кто бы ни пытался нас разлучить. Мы — одна команда. Один экипаж.

Они поклялись в этом под небом Испании, не зная, какую цену жизнь потребует за верность этой клятве.

Изабель, мать Альбы, видела эту страсть дочери. Она узнавала в Альбе себя — ту дерзкую девчонку, которая до брака с суровым Фернандо Кастелем сама жгла резину на нелегальных треках. Изабель понимала, что запрещать Альбе гонки — значит толкать её на еще больший риск.

— Слушай меня внимательно, дочка, — шепнула Изабель однажды, помогая Альбе спрятать промасленный комбинезон в шкафу. — Твой отец никогда не должен об этом узнать. Если ты выйдешь на трассу — закрой лицо. Твоего имени не должно существовать для трибун. Пусть видят только машину.

Так родилась легенда о **Призраке**. Но пока это было лишь имя в тени. История всё еще писалась Хави.

Роковая ночь

Хави понимал, что запросы Скорпиона растут, а безопасности Елены требуется всё больше вложений. Ему нужны были быстрые деньги, и он стал выходить на «большие круги» — заезды, где на кону стояли суммы, способные купить свободу.

В одну из таких ночей, когда воздух был наэлектризован перед бурей, Альба преградила ему путь у ворот гаража.

— Я еду с тобой, — отрезала она.

— Нет, Альба. Там не место для тебя. Это не тренировка на пустыре, там волки, — Хави пытался звучать сурово, но против её упрямого взгляда у него не было защиты.

— Ты сам учил меня, что вдвоем шансы выше. Я буду твоими глазами.

Хави сдался. Он не мог ей отказать — она была его единственным слабым местом и его величайшей силой. В ту ночь Альба, позабыв наставления матери о скрытности, вылезла через окно своей комнаты и бесшумно скользнула на пассажирское сиденье Ниссана.

Они рванули с места, оставляя позади тишину Карабанчеля. Хави крепко сжимал руль, не зная, что эта поездка станет началом конца их спокойной жизни в Мадриде. Впереди был свет прожекторов, визг тормозов и первая встреча с тем, от чего невозможно убежать.

Глава 7. Вкус победы и горький пепел

После той ночи на пассажирском сиденье Альба изменилась. Тихая отличница и послушная дочь комиссара исчезла, оставив место существу, которое жило от заката до рассвета. Она грезила трассой.

— Я готова, Хави. Я чувствую машину так же, как ты, — твердила она в гараже, перебирая свечи зажигания.

Хави натаскивал её с жестокостью инструктора спецназа. Он заставлял её дрифтовать на мокром бетоне, пока у неё не начинали дрожать руки, и учил входить в повороты на грани фола. И Альба оправдала каждое его вложение. В ней проснулся хищник. По Мадриду поползли слухи о «Призраке» на чёрной Silvia, который не оставляет шансов даже ветеранам. Никто не мог представить, что за маской «Крик» скрывается четырнадцатилетняя девчонка, чье сердце заходилось в экстазе от запаха высокооктанового бензина.

Первая гонка: Триумф тени

Ночь первой официальной гонки была душной. На старте стояли мастодонты уличного рейсинга, но когда к линии подкатила Silvia, толпа притихла. Альба видела мир через прорези маски — узкий, сфокусированный на финишной черте.

Рев мотора, отмашка, и реальность превратилась в размытые полосы огней. Она прошла трассу идеально, словно по начертанному Хави коду. Финиш! Рев толпы заглушил звук двигателя, но Альба помнила уговор. Никаких празднований. Никаких имен.

Она рванула с места, уходя дворами к заброшенному мосту через Мансанарес. Там, в глубокой тени, прислонившись к своему внедорожнику, её ждал он.

Альба затормозила так резко, что гравий застучал по днищу, как автоматная очередь. Она выскочила из машины, на ходу срывая маску. Волосы рассыпались по плечам, лицо горело, а глаза сияли первобытным восторгом.

— Я сделала их! Хави, ты видел?! — она со смехом бросилась к нему, врезаясь в его грудь.

Хави подхватил её, отрывая от земли. В этот момент он был горд так, как никогда в жизни. Он создал этот шедевр. Он создал этого гонщика.

— Видел, мелкая. Ты была чертовски хороша, — прошептал он ей в волосы.

Он поставил её на ноги, но руки не убрал. Между ними, в паре сантиметров, вибрировал не остывший адреналин. Хави смотрел на её губы, на её торжествующую улыбку, и логика великого механика дала сбой. Он подался вперед и накрыл её губы своими.

Это был поцелуй, пахнущий победой, жженой резиной и чем-то запретным. Жадный, сбивающий дыхание, он длился всего несколько секунд, но для Хави эти секунды стали катастрофой.

Он резко отстранился, будто обжегся о раскаленный коллектор. Его зрачки были расширены, а на лице проступил страх — страх перед тем, что он только что позволил себе почувствовать.

— Прости, — хрипло бросил он, отступая на шаг. Голос сорвался. — Эмоции. Это просто... адреналин, Альба. Забудь.

Он отвернулся, пряча задрожавшие пальцы в карманы куртки.

— Надень маску. Пора возвращаться, пока Фернандо не поднял на уши весь квартал.

Альба стояла неподвижно, касаясь пальцами своих губ. Она видела его спину, его напряженные плечи и понимала: Хави может починить любой двигатель, но он понятия не имеет, что делать с тем, что происходит между ними. В ту ночь она поняла — на трассе всё просто,

там есть финиш. А в жизни Хави Лорка финиша не было. Была только бесконечная дорога, на которой он отчаянно пытался не врезаться в собственные чувства.

Глава 8. Код ошибки: Сбой системы

Хави возил её в школу с того самого дня, как впервые сел за руль. Он выглядел старше своих пятнадцати: суровый взгляд, уверенная хватка, вечно испачканные в масле костяшки пальцев. Полиция Карабанчеля обходила его стороной — он был похож на парня, у которого в багажнике либо запчасти, либо проблемы, с которыми лучше не связываться.

Но после «той самой» ночи у моста в салоне его внедорожника поселилось тяжелое молчание. Утренний путь до школы, который раньше был наполнен спорами о давлении в шинах, превратился в пытку.

— Хави, мы не можем просто молчать, — Альба нарушила тишину, когда они остановились у ворот школы. — Тот поцелуй. Ты сказал, что это адреналин, но...

— Альба, выходи из машины, — отрезал он, не глядя на неё. Его пальцы так сильно сжали руль, что кожа на костяшках побелела. — Ты отличница, у тебя впереди университет. Забудь этот инцидент. У нас есть гараж и трасса. Больше ничего.

Но Альба видела, как ходят желваки на его лице. Она знала: Хави лжет самому себе. Их сближало нечто большее, чем запах бензина. Это была общая ДНК, написанная на языке скорости и полуночных секретов.

Сегодня был её день. День Рождение. На пятнадцатилетие Альбы родители уехали на министерский прием, оставив ей ключи от дома и обманчивое ощущение полной свободы. Она не звала одноклассников. Ей был нужен только один человек, который знал её настоящую — ту, что скрывается под маской «Крика».

В ту ночь алкоголь из родительского бара стал катализатором. Хави, который обычно контролировал каждый свой вдох, напился так, как никогда в жизни. Ром выжигал его привычную осторожность, оставляя только голый инстинкт.

Они сидели на полу в её комнате, прислонившись к кровати. Музыка играла где-то на фоне, заглушаемая стуком сердца. Хави внезапно замолчал, глядя на Альбу — на то, как прядь волос упала ей на лицо, на её смеющиеся губы. В этот момент он впервые не просчитал последствия. Он просто подался вперед и поцеловал её. На этот раз инициатива принадлежала ему целиком. Поцелуй был тяжелым, со вкусом крепкого спиртного и давнего, тщательно скрываемого отчаяния.

Когда они оказались на кровати, реальность окончательно размылась. Для Хави Альба всегда была чем-то святым — его «Искрой», его лучшим творением. Но сейчас, в полумраке комнаты, она была женщиной, которую он желал до боли в ребрах.

Он целовал её шею, плечи, чувствуя, как под его ладонями вибрирует её жизнь. Хави медлил, его руки дрожали, когда он касался её кожи. Он боялся сломать её, боялся, что его грубость механика несовместима с её хрупкостью.

Но Альба была дочерью Изабель. В ней проснулась та самая дикая, первобытная энергия. Она не хотела нежности — она хотела его всего, без остатка. Резким движением она перехватила инициативу, перевернув Хави на спину. Она оказалась сверху, её волосы рассыпались по его груди, а глаза горели вызовом.

Их первый раз был далек от киношной романтики. Он был жадным, неловким и невероятно честным. Это было похоже на столкновение двух болидов на полной скорости: вспышка, боль, смешанная с неземным наслаждением, и полный хаос чувств. Хави чувствовал каждое её движение, каждый вздох, понимая, что в этот момент он окончательно приковывает свою душу к её душе. Это был не просто секс — это была окончательная сборка их общего механизма, где каждая деталь наконец-то встала в свой паз.

Рассвет застал их в одной постели. Комната была залита бледным мадридским светом, обнажая разбросанную одежду и пустые бутылки. Хави проснулся от того, что его мутило — и от выпитого, и от осознания того, что он совершил. Он посмотрел на Альбу, спящую рядом в одном нижнем белье, и почувствовал себя преступником.

Когда она открыла глаза, между ними не было улыбок. Только горькое похмелье и тишина, в которой отчетливо слышалось тиканье часов.

— Мы это сделали, — тихо произнесла Альба, натягивая край простыни.

Хави сел, закрыв лицо ладонями. Его пальцы всё еще помнили изгибы её тела.

— Я не должен был пить столько, — хрипло ответил он. — Я не должен был... позволять этому случиться вот так.

Альба посмотрела на него серьезно, без тени сожаления.

— Это случилось, Хави. И это было правдой.

Хави повернулся к ней, и в его глазах Альба увидела ту самую ледяную решимость, с которой он взламывал самые сложные коды.

— Слушай меня. Мы об этом больше никогда не вспоминаем. Мы договорились, — его голос окреп. — Если это когда-нибудь случится снова, мы будем трезвыми. Мы будем знать, что делаем. А сейчас... нам нужно вернуться в реальность, пока она нас не раздавила.

Альба кивнула. Они заключили свой самый опасный контракт. Тогда Хави понял: он может починить любую машину в этом городе, но он никогда не сможет починить свое сердце, если оно когда-нибудь перестанет биться в унисон с сердцем этой девчонки. Он не просто её механик. Он её заложник. И он готов быть им вечно.

Глава 9. Режим выживания

Жизнь Хави превратилась в бесконечный цикл: день в гараже под присмотром Скорпиона, ночь — на раскаленном асфальте мадридских магистралей. Он работал как машина, выжимая из своего софта и своего тела максимум. Но его главным страхом больше не была полиция или конкуренты. Его страхом была Альба.

«Призрак» стал городской легендой. Чёрная Silvia s15 появлялась из ниоткуда, оставляя за собой лишь шлейф жженой резины и униженное самолюбие профессиональных гонщиков. Альба гоняла так, будто у неё было девять жизней, и Хави видел, что она всё чаще переходит черту.

Однажды ночью, после очередного заезда, Хави заблокировал её машину своей в тихом переулке.

— Хватит, Альба! — он вышел из машины, не скрывая ярости. — Ты рискуешь всем. Твой отец — комиссар, он уже начал интересоваться «Призраком». Один раз он выставит заграждение, и ты не успеешь свернуть. Ты хочешь, чтобы он увидел свою дочь в наручниках? Или в морге?

Альба сорвала маску, её лицо было бледным, но глаза горели тем самым диким огнем, который Хави сам же и разжег.

— Я не могу остановиться, Хави. Только там, на скорости, я чувствую себя свободной. Ты сам меня этому научил!

Хави хотел ответить, но промолчал. Он видел в ней свое отражение, и это пугало его до дрожи. Он понимал: они оба летят в пропасть, и тормоза уже давно отказали.

Утро следующего дня началось не с шума мотора, а с отчаянного, надрывного стука в дверь. Хави, едва успевший поспать пару часов, распахнул дверь и замер.

На пороге стояла Альба. Она была в домашней пижаме, наброшенной сверху куртке и босиком. Её лицо было серым от ужаса, а из глаз нескончаемым потоком катились слезы. Она не кричала — она просто стояла и мелко дрожала, не в силах вымолвить ни слова.

— Альба... что? — Хави подхватил её, затягивая в дом. — Что случилось?

— Мама... — её голос сорвался на хриплый вскрик. — Самолет. Хави, самолет разбился. Её больше нет.

Мир вокруг Хави на мгновение замер. Изабель. Единственный человек, который понимал их тайну, который был их невидимым щитом. Авиакатастрофа на рейсе из Барселоны не оставила выживших. Хави почувствовал, как внутри него что-то с грохотом обвалилось. Он понимал, что эта новость — не просто горе. Это детонатор.

Он крепко прижал Альбу к себе, чувствуя, как её слезы пропитывают его футболку. Она рыдала так, будто из неё вырывали душу. Хави молчал, его челюсти были сжаты до боли. Он видел, как ломается её жизнь, и знал, что за этим последует. Теперь Фернандо превратится в одержимого монстра, а Альба... Альба просто уничтожит себя на трассе, пытаясь убежать от этой боли.

Когда первый приступ истерики утих и Альба сидела на диване, бездумно глядя в стену, Хави присел перед ней на корточки. Его взгляд был ледяным и решительным.

— Альба, посмотри на меня, — он взял её за ледяные ладони. — Ты сейчас не в себе. Ты захочешь сесть за руль, я знаю. Ты захочешь разбиться, чтобы не чувствовать этого.

— Хави, я не могу... — прошептала она.

— Я знаю. Поэтому дай мне ключи. Сейчас же.

Альба вздрогнула. Для неё машина была единственным местом, где она могла дышать. Но глядя в глаза Хави, она увидела в них не приказ, а отчаянную мольбу. Он спасал её от самой себя.

Медленным, механическим движением она достала из кармана ключи от Silvia и вложила их в его ладонь. Хави крепко сжал металл.

— Я запру гараж, — тихо сказал он. — Ты вернешься домой и будешь с отцом. Теперь ты должна быть его идеальной дочерью. А я буду твоей тенью. Пока всё не утихнет, «Призрака» больше нет. Слышишь? Его не существует.

Альба кивнула, закрывая лицо руками. В ту минуту Хави Лорк понял: их детство не просто закончилось — оно сгорело в обломках того самолета. И теперь ему придется стать не просто механиком, а архитектором их новой, гораздо более опасной реальности.

Глава 10. Последний ужин в Карабанчеле

Хави держал слово: он не подпускал Альбу к машине, хотя видел, как она чахнет без скорости. Он сам работал за двоих, пытаясь заглушить гул в собственной голове. Но тишина между их домами стала слишком тяжелой.

Однажды вечером, перед тем как отправиться на очередной ночной заезд, Хави пересёк дорогу. Он не надел привычную засаленную куртку — на нём была чистая рубашка, а в руках — скромный букет для памяти Изабель. Он позвонил в дверь Кастелей.

Фернандо встретил его на пороге. Комиссар выглядел постаревшим на десять лет: мешки под глазами, серая кожа, но всё тот же пронзительный взгляд, от которого Хави всегда хотелось скрыть свои хакерские девайсы.

— Я пришел принести соболезнования, сеньор Кастель, — тихо сказал Хави.

Фернандо кивнул, и в его жесте была неожиданная мягкость.

— Заходи, парень. Мануэль был бы горд тем, как ты держишься. Альба как раз накрывает на стол. Оставайся на ужин.

Ужин проходил в гнетущем молчании, прерываемом лишь звоном столовых приборов. Альба сидела бледная, с идеально прямой спиной, но Хави видел, как подрагивают её пальцы.

— Нам здесь больше нечего ловить, — внезапно произнес Фернандо, отодвигая тарелку. Его голос звучал сухо, как треск сучьев. — Мадрид выпил из нас всё. Я подал рапорт о переводе. Мы переезжаем в Марбелью. Навсегда.

Вилка в руке Альбы с громким лязгом упала на тарелку.

— Что? — прошептала она, поднимая глаза на отца. — В Марбелью? Но здесь наш дом. Здесь мама... здесь Хави! Ты не можешь просто продать всё и уехать в неизвестность!

— Дом уже выставлен на продажу, — отрезал Фернандо, и его тон не терпел возражений. — В Марбелье у меня есть связи, там безопасно, там море. Это шанс начать всё сначала. Без этих грязных улиц и... ночных гонщиков, которые не дают мне покоя.

— Я не поеду! — Альба вскочила, её голос сорвался на крик. — Ты не можешь решать за меня! Ты хочешь запереть меня в золотой клетке на побережье?!

Хави сидел неподвижно, глядя в свою тарелку. Он чувствовал, как внутри всё сжимается в ледяной ком. Переезд в Марбелью означал конец их мира. Но он понимал Фернандо — комиссар пытался спасти остатки своей семьи так, как умел.

— Альба, сядь! — рявкнул Фернандо.

Но она не слушала. Психанув, она оттолкнула стул и бросилась вверх по лестнице. Грохот двери её комнаты эхом отозвался в пустом коридоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.